

АКИШИН М. О.

**СИБИРСКИЕ СЛУЖИЛЫЕ ЛЮДИ КАК ИСТОЧНИК
КОМПЛЕКТОВАНИЯ ВОЕВОД В НАЧАЛЕ XVIII в.**

Задача изучения состава бюрократии в Сибири в первой половине XVIII в. была поставлена С. М. Троицким [1]. Изучению ее посвящены также работы Л. С. Рафиевко [2], Г. Ф. Быкони [3]. В настоящей статье необходимо обратить внимание на один аспект — роль сибирских служилых в формировании кадров воевод с начала преобразований Петра I до губернской реформы 1708—1711 гг.

В XVII существовала своеобразная лестница воеводских должностей, определявшаяся значимостью того или иного города. При назначении на воеводскую должность учитывались происхождение (принадлежность к служилым людям «по отечеству») и предшествующая карьера кандидата. «Формировать верхушку воеводского аппарата из представителей местного населения, — пишет Е. В. Вершинин, — правительство не решалось, т. к. наиболее подходящая группа для занятия должностей в воеводских органах власти — сибирские дети боярские — была в XVII в., в силу общности обязанностей и хозяйственных занятий, ближе к служилым людям по прибору и податным слоям населения, чем к дворянству центральной России» [4].

О чрезвычайности обстоятельств, в которых сибирские служилые в XVII в. становились воеводами, свидетельствует следующий эпизод: «во 1681/82 году... Алексей Толбузин (сибирский сын боярский — М. А.) послан был в Албазинской, для сыску про нерчинского воеводу Федора Воейкова и про сына его Андрея против челобитья албазинских служилых людей, а сыскав велено быть в Албазине... до великих государей указа (т. е. временно — М. А.) воеводою. И во 1682/83 году... Алексей про Федора Воейкова и про сына его Андрея по челобитью албазинских служилых людей в Албазинском сыскавал. И во 1682/83 году китайские военные люди к Албазину пришли со многим собранием и Албазинской осадили, и многолюдством, и великою пушечною

стрельбою и непрестанными приступами взяли, и сожгли, и... (Толбузина) с служилыми и всяких чинов людьми отпустили в Нерчинской. И идучи де до Нерчинского... (Толбузин) с служилыми людьми нужду великую и голод терпели, питались травой и корнем. И во 1682/83 году служа... великим государям... (Толбузин) с служилыми людьми собрався пришел на прежнее Албазинское место и построил Албазин-город новой, земляной со всякими городскими крепостями и хлебными запасами озапасил... И во 1683/84 году тот новый построенной город пришли китайские ж многие люди, и тот город осадили, и в осаде... Алексея китайские люди ис пушки убили...» [5].

Доступ сибирским служилым к должностям воевод открыл петровский принцип выслуги не по породе, а по заслугам и указ 1684 г. о правовом статусе сибирских дворян и детей боярских. Этот указ предписывал: «которые дворяне и дворянские дети написаны по Тобольску отец их и они служили в полковых службах и во всяких посылках, а пороку на них никакого не объявлено, и тех дворян и дворянских детей написать в Тобольске окладные книги особою статьею. И буде доведетца их куда посылать ис Тобольска для каких дел или в Тобольску доведетца им быть у каких дел же, и им наказные памяти давать, и имена их в тех памятях писать против иных городов дворян и детей боярских» [6].

В 1696—1708 гг. следующие сибиряки были воеводами: в Пелыме — пелымский сын боярский И. Албычев (с 1707 г.), в Тюмени — тобольский дворянин Д. С. Копьев (с 1706 г.), в Мангазее — тобольский дворянин Ф. Н. Фефилов (в 1703—1707 гг.), в Томске, вторым воеводой — И. Качалов (с 1708 г.), в Кузнецке — О. Р. Качанов (до 1798 г.), в Енисейске — енисейский сын боярский Я. Елагин (до 1707 г.), в Илимске — Ф. Р. Качанов (после 1707 г. переведен воеводой в Нерчинск) [7].

Остановимся на биографиях некоторых служилых людей, ставших сибирскими воеводами.

Отец Ф. Н. Фефилова «служил... по Володимеру, по выбору во дворянех», в 1654/55 г. он был послан приказчиком Киргизской слободы Тобольского уезда «за службу, и за раны, для прокормления». Сам Ф. Н. Фефилов начал служить в 1660/61 г. прапорщиком, потом поручиком «у рейтар» в Тобольске. В 1662 — 1664 гг. участвовал в подавлении башкирского восстания. В 1668/69 г. Федор Никитич поверстан в дети боярские. В 1671/72 г. «учинил... великим государем прибыль... на всякий год рублей по 100 и болши»: нашел «охотников» делать дощаники для казны не по 18, а по 16 рублей. В 1674/75 г. Федор поселился в Калиновской и Бермыцкой слободах «крестьянских дво-

ров ста с полтораста и денежным сбором их обложил» [8]. В 1683 г. он участвовал в следствии об отказе жителей уятской слободы присягать царям Ивану и Петру, протест завершился самосожжением 104 чел. 15 января 1683 г. он захватил у дер. Гилевой посадского И. Коробейникова, близкого помощника организатора уяцкой гари Авраамия, но жители деревни отбили у сына боярского Коробейникова [9]. 10 февраля 1694 г. Ф. Н. Фефилов поверстан в дворяне по Тобольску [10]. Будучи сыном боярским, а потом и дворянином, Федор не раз ходил «в походах «на казачью орду», в том числе «из драгуны, с полком головою» [11]. В 1703 — 1707 гг. опытный администратор занимал должность воеводы Мангазеи, где «пред прежними воеводы в денгах и в ясаку учинил прибыль 3381 руб. 4 алт. 3 денги», за что пожалован серебряным ковшем, косяком камки и 5 аршинами сукна. В 1709 г. Федор Никитич, уж пожилым человеком, занял должность приказчика Нижненицынской и Туринской слобод Тобольского уезда [12].

Отец Федора и Осипа Качановых служил при царях Михаиле Федоровиче и Алексее Михайловиче «на Москве и в Сибири, в Томску, многие лета до кончины живота своего, верно». Федор и Осип начали служить при царе Федоре Алексеевиче в Томске [13]. В 1690 — 1694 гг. по заданию Сибирского приказа Ф. Р. Качанов проводил сыск о злоупотреблениях воевод в Якутске, в ходе которого выявилась огромная незаконная торговля вином, хищения при сборе ясака и разорения аборигенных жителей. Во время сыска у Федора Родионовича возник острый конфликт с воеводой стольником кн. И. М. Гагариным [14]. В 1698/99 г. Ф. Р. Качанов «написан» дворянином по «московскому списку» и получил оклад «поместной 500 четей, денег 20 рублей». Осип в конце XVII в. служил в «Даурах, в полку околичим», позднее и он стал московским дворянином [15]. По дозорной книге Томска 1704 г. О. Р. Качанов владел двумя заимками, с которых накашивал по 400 копен ежегодно сена, и мельницей на р. Ушайке. «И у той мельницы, — сообщается в дозорной книге, — построен у него двор со всяким дворовым строением, а в нем живут для работы мельничной купленные его дворовые работники калмыцкой породы Андрей, женат, Иван, 50 лет» [16].

О том авторитете, которым пользовались Качановы в служилом миру Томска, ярко свидетельствует конфликт Осипа с А. Лингом. А. Линг выехал на Русь в 1696/97 г. «из Бранденбургской земли», принял православие, служил капитаном в Смоленске, майором в Казани и Уфе. В 1703 г. назначен головой конных и пеших казаков Томска. Эту должность занимал О. Р. Качанов, и не собирався ее уступать. Осип, сговорившись

с томским воеводой Г. Петрово-Соловово, собрали атаманов и пятидесятников, «вёлели на ... Александра написать челобитную бут-то в обидах и налогах», а казакам слушать А. Линга «не велели». Линг с женой и детьми был взят под караул, «томские разных чинов жители... Александра и жену его всякими непотребными словами бранили, и великим криком, и с невежеством к нему приступали». В этих условиях «иноземец» бежал в Тобольск. Тобольский воевода кн. М. Я. Черкасский решил не обострять конфликта и назначил Линга Головой тобольских драгун, но и здесь Линг не прижился и бежал [17].

Ф. Р. Качанов до 1707 г. был воеводой в Илимске, затем послан воеводой в Нерчинск. Здесь он сумел организовать разведку, добычу и выплавку серебра. В 1711 г. в Москву поступили первые 4 пуда 7 фунтов (около 78 кг 380 г.) сибирского серебра, а за это Федор Родионович был пожалован в стольники и награжден серебряным кубком [18].

Менее удачно сложилась карьера Осипа. Он был назначен воеводой в Кузнецк, но попал под следствие за незаконное курение вина и за «продажу басурманину христианина» [19]. Впрочем, Федор и Осип сохранили свое положение в Томске: в «1725 году... по смерти бывшего томского дворянина Осипа Родионова сына Качанова брат ево монах Феодосий Качанов для поминовения своих родителей приложил в Томску, во Алексеевский монастырь для братской пропитания четвертой жребей рыбныя тони на Оби-реке Салтанова песку» [20].

Назначение сибирских служилых воеводами в начале XVIII в. не следует связывать с дефицитом кадров управленцев в Европейской России, этот дефицит обозначился только после проведения губернской реформы 1708 — 1711 гг. Напротив, правительство Петра I, заинтересованное в развитии уральской металлургии и повышении налоговых поступлений из Сибири, стремилось укрепить местный аппарат управления опытными администраторами. Впрочем, эта тема заслуживает специального изучения. Приведем только один пример. В 1707 г. приказчиком Невьянского острога Верхотурского уезда был послан Е. Козилковский. До этого, с 1686/87 г., он служил при думном дворянине и печатнике Н. М. Зотове. С ним он был в 1695 и 1696 гг. под Азовом, в 1700 и 1704 гг. под Нарвой, в 1701 г. в Польше, в 1702 г. под Шлиссельбургом, Канцем и Петербургом. В 1704 г. послан с сыном Никиты Моисеевича в Англию, побывал в Голландии, Дании, Бранденбурге и Саксонии. В 1705 г. от А. А. Матвеева с письмами послан в Москву, оттуда вернулся в Польшу. Е. Козилковский был лично знаком с Петром I [21].

Итак, начало реформ Петра I внесло новацию в комплектование воевод Сибири — на воеводства, в соответствии с прин-

ципом выслуги не по породе, а по заслугам; стали назначать предствителей сибирской служилой верхушки. Сибиряки-воеводы обладали большим административным опытом, прекрасно знали местные условия и сохраняли свои связи с казачьими корпорациями, из которых они вышли. Таким образом, назначение сибиряков воеводами усилило местный аппарат управления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Троицкий С. М.** Сибирская администрация в середине XVIII века // Вопросы истории Сибири досоветского периода. (Бахрушинские чтения, 1969. Новосибирск, 1973.
2. **Рафленко Л. С.** Управление Сибирью в 20—80-е гг. XVIII в. Дисс. .... канд. ист. наук. Новосибирск, 1968.
3. **Быкоя Г. Ф.** Русское неподатное население Восточной Сибири в XVIII — начале XIX вв. (Формирование военно-бюрократического дворянства). Красноярск, 1985.
4. **Вершинин Е. В.** Всеводское управление в Сибири в конце XVI — XVII вв. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1989. С. 15—16.
5. ЦГАДА. Ф. 214. Д. 970. Л. 1—2.
6. Там же. Л. 4.
7. Там же. Д. 970. Л. 250—250 об.; Д. 1419. Л. 1 об.
9. **Пихоя Р. Г.** Общественно-политическая мысль трудящихся Урала (конец XVII—XXIII вв.). Свердловск, 1987. С. 56—57.
10. ЦГАДА. Ф. 214. Д. 970. Л. 256—257.
11. Там же. Оп. 5. Д. 1419. Л. 1 об.
12. Там же. Д. 1691. Л. 1—1 об.
13. Там же. Д. 970. Л. 143, 239.
14. **Зольникова Н. Д.** Сыск Д. Л. Полянского и «письма» Избранта Идеса // Публицистика и исторические сочинения периода феодализма. Новосибирск, 1989. С. 186—191.
15. ЦГАДА. Ф. 214. Д. 970. Л. 143, 239; Оп. 5. Д. 1587. Л. 3 об.
16. **Миненко Н. А.** Развитие феодальных отношений и генезис капитализма в Сибири (конец XVI — первая половина XIX вв.). Новосибирск, 1988. С. 12—13.
17. ЦГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 677. Л. 7—8; Д. 729. Л. 1—5 об.
18. Там же. Д. 2163. Л. 1—2.
19. Там же. Д. 1662. Л. 1 об.—14.
20. ГАТО. Ф. 175. Оп. 2. Д. 5. Л. 11—11 об.
21. ЦГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 1212. Л. 1 об.